

Когда лорд Старк с сыновьями вернулись с казни, они привезли с собой несколько пушистых сюрпризов: шесть новорожденных лютоволков, четырех кобелей и двух сук. Так как лютоволк был символом дома Старк, щенков сочли благословением богов. Даже Джону Сноу достался один — по словам Брана, этого щенка-альбиноса нашли в стороне от других.

Дети Лорда обожали новых питомцев. Робб назвал своего Серым Ветром, Джон — Призраком, Санса — Леди, а Арья — Нимерией (в честь древней южной королевы). Бран все еще не выбрал имя, а Трехлетний Рикон назвал своего просто лохматым пёсиком.

Однако не все считали волчат добрым знаком. Видимо, они были найдены недалеко от трупа их матери, в котором застрял кусок оленьего рога. Олень был символом королевского дома Баратеон. Беспокойные шепотки среди челяди усилились еще больше после известия о том, что король в ближайшее время прибудет в Винтерфелл.

Хината лично не имела никакого понятия ни о приметах, ни о богах. Шиноби вообще были не очень религиозными, и наличие в Конохе храма Ками на это никак не влияло. Септа Мордейн иногда говорила с ней о вере Семерых, а Арья рассказывала о старых богах Севера. Северные боги природы казались Хинате ближе к сонмам Ками, в которые верили в Элементарных Нациях, даже если у старых богов не было храмов и жрецов.

Однажды Хината побывала в богороще Винтерфелла, и то, что она увидела там, произвело на девушку огромное впечатление. Место само по себе было очень красиво, но всем ее вниманием завладело сердцедрево — белое дерево с красной листвой и резным ликом. Хинате доводилось видеть священные деревья, подобные вещи часто встречались в Стране Огня, но здесь ее поразила энергия, текущая бурным потоком через это место. Будучи куда меньше, чем лес, с которым у девушки была связь, богороща излучала намного больше мощи — она как будто попала в центр огромной сети из лесов и иных природных мест. У Хинаты даже возник соблазн попытаться связать себя с богорощей, как она сделала с лесом. Со всей это силой ее возможности могли стать несравнимо больше, чем сейчас, но подавила это желание. В конце концов, ей не хотелось привести в ярость местных богов.

Однако этот визит в богорощу сподвиг ее сделать более решительные шаги в изучении вновь обретенных способностей. По ночам Хината стала посещать Волчий лес. Она знала, что северные леса обширны, и связь у нее есть лишь с небольшой их частью. Вокруг ещё множество территорий из которых она могла бы черпать энергию.

К сожалению, Хината узнала, что довольно сложно создать подключение вне смертельно опасной ситуации. В конце концов, ей это удалось, но за месяц до приезда короля она смогла наладить только три дополнительных связи.

Сначала ничего не получалось, и Хината почти решила, что один участок это предел, но продолжала пытаться медитировать среди деревьев. Затем Хината в какой-то момент ей пришлось в голову попробовать вспомнить, как именно это произошло в тот раз, и где-то за неделю до приезда короля она, наконец, разобралась.

Оказалось Хината с самого начала всё делала неправильно. Для сотворения этих уз требовалось эмоциональная сопричастность, а не медитативный покой. Только полностью отдавшись своём отношению к лесу, и всем своим существом запомнив свои ощущения можно было уговорить землю поделиться своей силой. Так как Хината выросла в окружении лесов, любила деревья и частенько во время миссий спала в ветвях, у нее было много воспоминаний, на которые можно было опереться при сотворении связи, поэтому когда она поняла свою ошибку всё стало налаживаться.

Конечно, Волчий лес это не Страной Огня, и девушка была уверена, что подключиться к нему сложнее, чем к лесам ее собственной родины. Тем не менее, Хината чувствовала, что с каждой новой связью процесс становится проще, так как она сама становится ближе к этой земле.

Изначально лес казался ей холодным и негостеприимным, но с течением времени Хината все больше начала наслаждаться местной природой, часто гуляя по округе до самого восхода. С ее глаз будто спала пелена, и она впервые за свою жизнь на самом деле увидела то, что всегда было вокруг. Ей, конечно, нравилась природа, но никогда прежде она не была так прекрасна. Хината бродила по лесу, закрыв глаза, слушала его музыку, копошение животных, шелест крон на ветру, щебет птиц, чувствовала запахи. Каждое ощущение было острее, чем когда-либо. Еще она заметила, что с каждой созданной связью животные все меньше боятся ее: птицы не улетают при ее приближении, олени продолжают спокойно пастись — после третьей связи они даже перестали воспринимать ее запах, как угрозу.

И это происходило не только в лесу. Домашние животные Винтерфелла тоже стали расслабляться в ее присутствии. Шесть лютоволков, казалось, единогласно полюбили ее почти так же сильно, как своих хозяев. Хотя «почти» было ключевым словом. Чем больше она подключалась к лесу, тем яснее могла чувствовать, что волчата имеют особую связь с детьми. Эта связь напоминала ей ту, что клан Инузука разделял со своими собаками, но... сильнее и растущая с каждым днем.

По ночам Хината не только подключалась к лесу и гуляла вокруг, но и экспериментировала с полученной энергией. Она уже знала, что, впитав эту силу, можно исцелять себя. Это было странно, поскольку Хината никогда не изучала человеческое тело на уровне необходимом для овладения медицинскими техниками, но энергия леса словно и не нуждалась в этом, заживляя всё сама собой. Зеленая сила была совершенно не похожа на чакру, при каждом использовании она вызывала ощущение единения с природой. И исцеление было не единственным ее применением.

Сначала Хината попыталась воссоздать обострение восприятия пяти чувств, которое ненадолго возникало при каждом подключении к новому участку леса. Обнаружилось, что если потратить энергию одной связи, все пять чувств мгновенно усилятся. Изначально ощущения были просто подавляющими — обоняние, осязание, слух, зрение и вкус мгновенно перегружали ее разум информацией, и в течение нескольких минут становилось невозможно даже шевельнуться. Но с практикой ей удалось взять свои чувства под контроль, регулируя уровень усиления, или даже задействовать только одно чувство, оставив остальные без изменений.

Всего за несколько дней до приезда короля она попыталась усилить свое зрение при активном Бьякугане — полученные результаты оказались просто феноменальны. Обычно при активации глаз она могла идеально видеть в радиусе пятидесяти метров вокруг себя, (кроме небольшого слепого пятна за затылком) и на пять километров по прямой. Бьякуган также позволял видеть сквозь предметы и иллюзии, а также многое другое.

При использовании зеленой энергии радиус обзора возрастал до ста метров без слепых пятен и до десяти километров по прямой. Еще она наконец смогла разглядеть тенкецу, триста шестьдесят одну точку на теле, через которые чакра покидает систему циркуляции (раньше она не могла этого сделать, потому что ее Бьякуган был еще незрел). Конечно, в Вестеросе от этого мало толку, так как здесь ни у кого не было чакры, но это все равно удивительное достижение.

Впрочем, самой любопытной способностью, которую ее Бьякуган получил от зеленой энергии, было то, что Хината смогла увидеть странные цветные ауры вокруг животных, мест, вещей и

даже людей. Эти ауры всегда состояли из пяти цветов или их сочетаний: зеленый, белый, красный, синий и черный. Исключая искусственные изделия — их ауры были бесцветны.

Лес был зеленый, река синяя, Винтерфелл белый с зеленью, сосредоточенной в богороще. Животные были зелеными, за некоторыми исключениями: соколы (белые) и вороны (синие). У людей были самые разнообразные ауры. Лорд Старк имел белую ауру с вкраплением зелени, а леди Старк белую с каплей зелени и синевы. Мейстер Лювин был полностью синим, а септа Мордейн — белой. Теон, с другой стороны, был черным с вкраплениями красного и синего.

Но самыми интересными аурами обладали дети Старков и их лютоволки. Теперь Хината ясно видела, что каждый волк связан со своим владельцем и в меньшей степени — с другими лютоволками. У всех них была яркая зеленая аура, общая с хозяевами, даже если у детей виднелись вкрапления других цветов. Робб обладал частицей красного и каплей белого. Джон и Санса имели заметные белые пятна. У Арьи были равные области белого и красного, а у Брана — белого и синего. Только аура малыша Рикона оставалась полностью зеленой.

Хината не была уверена, появилась ли зелень в аурах младших Старков в результате их связи с волками или связь появилась благодаря зелени. Впрочем, сейчас она получила окончательные доказательства того, что, несмотря на отсутствие чакры, на этом континенте есть свои способы согнуть естественные законы мира, в местном языке именуемые «магией».

Аура самой Хинаты была полностью зеленой и с каждой новой связью становилась все интенсивнее. Когда она заглянула глубоко в себя, Хината узнала, что зеленая энергия забирает пространство у других цветов ее ауры. Если сильно взглянуть в любого человека и некоторых животных, то можно было разглядеть все пять цветов. В ее случае зелень постепенно заменяла собой другие цвета, но она могла видеть, что у нее также было много белого и чуть-чуть красного. Синего и черного изначально было мало, и они быстро теряли пространство под натиском зеленого.

Хината не понимала значения этих цветов, а на размышления и эксперименты времени не оставалось, поскольку король должен был прибыть со дня на день.

<http://tl.rulate.ru/book/26547/551766>